

АЛЕКСАНДР Васильевич Майоров, молодой кинорежиссер, работает на «Мосфильме», он русский. Его складывающиеся художественные интересы устремлены именно к России, взятой в домашнем, даже интимно-провинциальном ракурсе. Казалось бы, все здесь до того естественно, что места для неожиданности просто не остается.

Но такое заключение было бы чересчур поспешным. В Москве Александр работает около трех лет. Если не считать Олимпиады-80, где он руководил съемками культурной программы, то снял он две картины: «Случай на фабрике № 6» и «Золотые рыбки». Сейчас вместе с фантастом Кириллом Булычевым работает над сценарием своего будущего фильма «Шанс».

А что было до этого? До этого была Грузия. Резо Чхеидзе снимал известную картину «Ну и молодежь!». Почти все, кто участвовал в съемках или просто снимался, стали кинематографистами, как правило, режиссерами.

Саша Майоров был сначала всего-навсего типажем, мелькавшим на экране. Но и он, как видите, не составил исключения. Чхеидзе просто «заражал» режиссурой — как образом жизни, как способом оформлять жизненные впечатления, вносить в них прекрасное.

М Е С Т О ДЛЯ НЕОЖИДАННОСТИ ЕСТЬ В ЖИЗНИ И В ТВОРЧЕСТВЕ

А дальше? Дальше Георгию Данелия понадобился помощник, знающий кино, но знающий и грузинский язык. Речь шла о съемках фильма «Мимино». Искомый кинематографистом — грузином оказался — правильно, Александр Майоров. Грузинский — его второй родной язык. Думает он, кажется, и на том, и на другом сразу.

ВОТ только потом был ВГИК, а еще позже — приглашение на «Мосфильм». Александр, честно сказать, засомневался. Он чувствовал, что Грузию в сущности знает куда лучше, чем свою, казалось бы, родную Россию...

Успокаивало отчасти вот что. Юрий Николаевич Озеров, вгиковский мастер Майорова, говорил:

— Главное — делать именно то, что ты хочешь. Только необходимо точно это понимать. Ты — комедиограф и должен заниматься этим. Так тебя и Чхеидзе, и Данелия аттестуют.

Хорошо, комедия так комедия. Но как быть с русскими реалиями? Горюнок «Великий Гусляр», в котором происходит действие рассказов Кира Булычева, — не просто среднерусский, он еще и самый среднерусский из всех возможных. А то, что тут фантастика, дела не облегчает: тем более требуется быть убедительным, иначе кто ж тебе поверит?

И здесь Майоров стал считать свои возможности, отстраненно, как шахматист перед матчем. Он мог кое-что замечать острее, чем это представляется привычному зрению.

Еще есть у него тяготение к осмыслению жизни как праздника — тоже понятно, откуда оно взялось. Есть и умение снять пафос шуткой так, чтобы никто не обиделся.

Все знают, кто такой тамада. Но все ли знают, что за столом обязателен и второй человек, который над тамадой все время посмеивается? При чем в темпераментном об-

ществе он должен быть особенно тактичным, хотя хорошо бы, если бы едкость его шутки сохранили.

Словом, чтобы по-своему рассказать о своей родине, просто необходимо ему оказались уроки родины второй. Только, думал он, надо сохранить это двойное, стереоскопическое зрение. В сущности какая удача, что у меня вообще есть такая возможность...

Фильмы Александра Майорова комедийны, более того, они явно сатиричны. Но, кажется, нет никакой возможности на них обидеться. Сатира (а у нее для этого куда меньше возможностей, чем у юмора) как-то сливается в них с лирикой. Для этого надо быть и злым, и добрым сразу.

А ПОТОМ, когда это воплотить удастся, брезжит другой, отдаленный пока план. Это будет фильм о Грузии. Вот там обязательно пригодятся черты русского психологического склада, они не дадут возможности повторяться, говорить то, что уже сказано.

К какой же, собственно, национальной культуре принадлежит Майоров? Когда его спрашивают об этом, он не торопится отвечать. Как человек, владеющий важным секретом.